

8. Dementia: a public health priority WHO 2012 P. 41-48
9. Gove D. The European Dementia Ethics Network – Overview of statements on dementia research// Changing perceptions, practice and policy/Vienna 2012, PL4.3
10. Howe E.G. Ethical Issues in Diagnosing and Treating Alzheimer Disease // Psychiatry, 2006, May, 3(5), P.43-53
11. Howe E. Five Ethical Questions Involving Alzheimer’s Disease//Psychiatry, 2007, 4(8); P.31-34
12. Illes J., Rosen A., Greicius M., Racine E. Prospect for prediction: ethics analysis of neuroimaging in Alzheimer’s disease // Ann N Y Acad Sci, 2007, Feb; 1097, P.278-295
13. Karlawish J. Addressing the ethical, policy, and social challenges of preclinical Alzheimer disease//Neurology, 2011, vol.77, P.1487-1493
14. Leuzy A., Gauthier S. Ethical issues in Alzheimer’s disease: an overview//Expert Rev Neurother, 2012, vol.12, N5, P.557-567
15. Mitchell G., McCollum P., Monaghan C. //Changing perceptions, practice and policy/Vienna 2012, P1.2
16. Roth M. Euthanasia and related ethical issues in dementias of later life with special reference to Alzheimer’s disease//Brit Med Bull, 1996, vol. 52, N2, P.263-279
17. Sakka P., Margioti E., Lymperpoulou O., Kalligerou F. Disclosure of Diagnosis – Greek and European prospective//Changing perceptions, practice and policy/Vienna 2012, PO14
18. Weiner M.F. Legal and Ethical Issues for Patients With Dementia and Their Families//Geriatric Times, 2004, vol.Y, Issue 1
19. Wortmann M. World Alzheimer report 2012 on stigma//Changing perceptions, practice and policy/Vienna 2012, PL18

Нейропсихологический контекст понятия «регуляция психической деятельности»

Ю.В. Микадзе

Одной из характеристик современного развития отечественной клинической психологии, осложняющей решение ряда ее методологических проблем, является недостаточная проработанность используемого понятийного аппарата. Многозначность и разноплановость, расширительный или зауженный, иногда и просто разный характер толкования содержания ряда используемых в практической работе клинических психологов терминов часто приводит к размыванию исходных теоретических положений, на основании которых формировался терминологический словарь. В качестве примера можно привести многозначность и недостаточную дифференцированность таких понятий как «фактор», «синдром» и «синдромный анализ», «управляющие функции», «произвольная регуляция» и многих других часто используемых в нейропсихологических и патопсихологических работах. Операционализация

понятий, уточнение их смыслового наполнения является необходимым и нужным шагом в решении практических и исследовательских задач, который позволит снять трудности взаимопонимания, возникающими как между отдельными исследователями, так и между разными направлениями клинической психологии, использующими сходный терминологический аппарат.

В предлагаемой статье приводятся некоторые соображения относительно нейропсихологического содержания термина «регуляция», который часто используется в клинической психологии в контексте «произвольной/непроизвольной» регуляции психической деятельности. В значительной степени они возникли в связи с подготовкой к Круглому столу «Проблемы и перспективы изучения нарушений произвольной регуляции деятельности», а также выступлениями коллег (А.Ш.Тхостова, Т.В.Ахутиной, Е.Ю.Балашовой, С.Н.Ениколопова, Н.К.Корсаковой и др.), которые прозвучали во время заседания (Круглый стол... 2012).

Исходной посылкой является присутствие того факта, что в содержание терминов «регуляция», «произвольная/непроизвольная» регуляция часто вкладывается разный смысл, что затрудняет их использование и требуют определенной коррекции в понимании сущности явлений, обозначаемых этими понятиями. В статье не ставится вопрос общеметодологического анализа этих явлений, а предпринята попытка практического «рабочего» их определения, связанного в первую очередь с содержанием работы конкретных механизмов регуляции, обнаруживаемых в нейропсихологических исследованиях.

Ключевым в определении термина «произвольная/непроизвольная регуляция» выступает понятие «регуляция», поэтому необходимо, в первую очередь, уточнить его смысловое содержание.

Во многих работах употребление термина «регуляция» приобретает некое абсолютное значение - как управление поведением, деятельностью вообще. В зарубежной психологии употребляется термин «executive functions», который буквально переводится как «исполнительные функции», но используется в ином контексте - как «организующие функции», «управляющие функции», «регуляторные функции». Это «многочисленные функции, которые обеспечивают такие виды произвольной активности, как планирование, организацию, самосознание, саморегуляцию и инициацию действий» (Penguin Dictionary of Psychology, 2009, p.276). Речь идет о ряде функций, с помощью которых

осуществляется целенаправленное поведение, т.е. подразумевается, что поведение организуется, управляется с участием многих компонентов. Эти функции не достаточно определены, трудно привести их полный список, поскольку он варьирует у разных авторов, но в то же время подразумевается, что это не одна функция. Например, P.V.Burgess (2007) пишет, что роль управляющих функций состоит, в общем смысле, в том, что они дают возможность субъекту формировать новые паттерны поведения и способы мышления. И тогда это должен быть «широкий круг функций, таких как творческое и абстрактное мышление, интроспекция, и все процессы, которые необходимы субъекту для понимания того, что он хочет, как он может достигнуть этого (т.е. формирование плана, основанного на реорганизации прошлого опыта) и, наконец, выполнения этого плана» (стр.303). Объединение же всех этих функций как управляющих проводится на основании того, что они связаны с работой лобных отделов мозга, выполняющих функцию управления поведением (“supervisory” по Shallice (1988) или “executive” по Pribram (1973)).

В отечественных исследованиях также часто можно видеть, что термин «регуляция» используется как собирательное понятие включающее ряд функций, всю совокупность явлений и процессов, обеспечивающих возможность целенаправленного выполнения деятельности, поведения.

В то же время, если обратиться к смыслу того, что обычно вкладывается в термин «регуляция» в узком контексте, то можно найти следующие определения. Например, в БСЭ регулирование определяется как «упорядочивание, налаживание, приведение чего-либо в соответствие с установленными нормами, правилами» (БСЭ,1955, т.36, с.226). Сходно по смыслу и определение нервной регуляции как координирующего влияния нервной системы на клетки, ткани и органы, приводящее их деятельность в соответствие с потребностями организма и изменениями окружающей среды (Биологич. энциклопед. словарь, 1986).

Основной функцией психической регуляции в отечественной психологии рассматривается обеспечение соответствия действий человека отражаемой им действительности (К. А.Абульханова-Славская, 1982).

Психическая регуляции связана с психическими процессами, свойствами и состояниями, которые имеют связь с работой соответствующих отделов мозга и их участие в деятельности должно быть согласовано с ее требованиями. Конкретные формы деятельности формируются на основе потребностей человека,

выступающих источником активности и на основе программы, определяющей ее содержание и структуру.

Следует вспомнить, что С. Л. Рубинштейн разделял регуляцию на побудительную и исполнительную, выделяя тем самым в общей идее психической регуляции ее конкретные формы и механизмы (Рубинштейн С. Л., 1957). Побудительная регуляция определяет, какое действие будет совершаться. Она связана с предметом потребности, и служит побуждениями к возможному действию и определяет его направление. Исполнительная регуляция приводит действие в соответствие с условиями, в которых оно совершается. К работе С.Л.Рубинштейна обращается и Н.К.Корсакова, связывая эти два вида регуляции с работой первого и третьего блока мозга, выстраивая на этой основе уровневую организацию регуляции (Круглый стол...2012). Но можно рассмотреть и другую интерпретацию термина регуляция.

Если говорить о уже выполняемой деятельности, то соответствующая ей программа, алгоритм ее выполнения, направленного на достижение ожидаемого результата определяет необходимый для этого набор средств и становится той нормой, в соответствие с которой должна быть приведена выполняемая деятельность. Для осуществления деятельности на основе программы необходимо инициировать ее запуск, поддерживать последовательность ее выполнения, контролировать правильность выполнения, остановку при достижении ожидаемого результата или при необходимости провести коррекцию. Вероятно, все эти процессы, определяющие правильность выполнения деятельности, соответствующей заданной программе, следует рассматривать как связанные с регуляцией уже исполняемой деятельности.

Если обратиться к работам А.Р.Лурия, к его описанию роли лобных отделов мозга в управлении сложными формами психической деятельности, то можно видеть двойное толкование термина «регуляция». В одном случае он пишет о лобных долях и их роли в регуляции психической деятельности, рассматривая регуляцию как ведущий компонент управления поведением человека. В то же время, говоря о об организации активной, сознательной психической деятельности, он выделяет такие компоненты управления как программирование, регуляцию и контроль, среди которых регуляция выступает соположенной с другими функциями (программированием и контролем), обеспечивающими управление.

Термин «регуляция», таким образом, употребляется в двух смыслах. В одном, глобальном, как управление всей деятельностью в целом, в другом, более узком, как одна из функций, участвующих в управлении. В этой связи возникает вопрос, какую роль в поведении играет регуляция как один из компонентов управления.

Организация деятельности и ее выполнение подразумевают наличие потребностей, мотивов, программ, контроля, т.е. задействования ряда психических процессов, свойств и состояний. Смысл, который вкладывается в широкое толкование понятия «регуляция» деятельности, подразумевает формирование, реализацию и взаимодействие всех перечисленных компонентов. Но, с другой стороны, потребность оказывает регулирующее влияние на формирование программы. Программа будет сформирована в зависимости от ряда требований и условий деятельности, ее пространственно-временные, операциональные и другие характеристики будут соотноситься с отдельными психическими процессами и оказывать регулирующее влияние на алгоритм выполнения деятельности. Контроль как процедура сопоставления того, что делается, с тем, что должно быть получено оказывает регулирующее влияние на прекращение или продолжение деятельности. Если понимать регуляцию в широком смысле, как управление активностью, то в этом случае все компоненты участвуют в регуляции, в ее побудительной и исполнительной (по С.Л.Рубинштейну) формах.

В то же время целенаправленная активность подразумевает, что работа механизмов, обеспечивающих управляющие роли каждого компонента, должна быть скоординирована. Вероятно, феноменами, которые детерминируют активность (поведение, деятельность) и управляют ею являются потребности, мотивы, программы, обратная связь (контроль), а собственно регуляцию следует рассматривать как процесс, обеспечивающий общую координирующую функцию, связанную с инициацией, пролонгированием, прекращением деятельности. Можно упомянуть, что И. М. Сеченов рассматривал работу механизма регуляции движения с точки запуска, остановки, регуляции параметров движений. Представляется, что этот второй, более узкий смысл в большей степени соответствует содержанию термина «регуляция» активности (поведения, деятельности). Он отражает специфику взаимодействия, содружественной работы конкретных механизмов выполняемой деятельности,

выводит его из более широкого контекста, связанного с понятием «управление», и создает перспективу более предметного изучения феноменов регуляции. Использование термина «регуляция» в широком смысле сохраняет недифференцированность его содержания и неизбежно потребует дальнейшей операционализации этого понятия.

Еще одним аспектом терминологических затруднений в нейропсихологических работах является употребление термина «регуляция» в сочетании с прилагательным «произвольная/непроизвольная».

В своих работах А.Р.Лурия не использует сочетания «произвольная регуляция». Он пишет о программирующей, регулирующей и контролирующей роли лобных отделов мозга, рассматривая регуляцию как синоним управления или как один из компонентов, необходимых для выполнения сознательной деятельности. Термин «произвольность» при этом соотносится не с регуляцией, а с тем, что регулируется. «Человек не только пассивно реагирует на поступающие сигналы. Он формирует *планы, программы своих действий*, следит за их выполнением и *регулирует* свое поведение, приводя его в соответствие с этими планами и программами; наконец он контролирует свою сознательную деятельность, сличая эффект своих действий с исходными намерениями и *корректируя допущенные ошибки*» (Лурия А.Р. 1973, с.108).

Представляется более правильным сместить акценты и говорить не о произвольной/непроизвольной регуляции, а о регуляции произвольной или непроизвольной деятельности.

Регуляция присутствует и в непроизвольной и в произвольной деятельности. Регуляция, обусловленная различиями в управлении непроизвольной и произвольной деятельностью, возможно, осуществляется по-разному, на основе координации иного состава управляющих поведением компонентов. Более общий вопрос касается того, а можно ли описать случаи, когда имеет место произвольная/непроизвольная регуляция? В классическом примере непроизвольной речи, описанным У.Говерсом и прокомментированным Х.Джексоном - «Нет, доктор, я не могу сказать слово «нет»» - пациент, непроизвольно произнося эту фразу, регулирует её построение. Это не непроизвольно всплывающие слова, никак не относящиеся к ситуации. Его речевая деятельность регулируется, но она не соответствует той программе, которая должна быть сформирована в соответствии с инструкцией. Регуляция

имела место, была осуществлена в отношении компонентов, которые необходимы для выполнения речевой, но лишенной свойства произвольности, деятельности. То есть произвольная деятельность тоже регулируется в плане координации работы тех механизмов, которые принимают участие в ее осуществлении, также как регулируются и автоматизированные, рефлексорные акты.

И в произвольном и в произвольном поведении принимает участие целый комплекс психических процессов, состояний, свойств, и в каждом случае должна иметь место регуляция, направленная на скоординированную работу механизмов, обеспечивающих поведенческий акт. Свойство произвольности присутствует в активности, деятельности, поведения в том случае, если достигаемый в ходе этой активности, деятельности результат требует планирования, то есть он не может быть получен автоматизировано, за счет уже апробированных ранее программ.

Представляется целесообразным рассматривать регуляцию как общее свойство активности субъекта, обеспечивающее инициацию произвольной или произвольной деятельности, координацию взаимодействия входящих в состав выполняемой деятельности компонентов, и завершение этой деятельности.

Три основных сферы участия лобных отделов в регуляции рассматривались А.Р.Лурия как регуляция состояний активности, регуляция движений и действий, регуляция мнестических и интеллектуальных процессов (А.Р.Лурия, 1969,1973).

Можно интерпретировать это описание в аспекте основных функций регуляции связанных: а) с инициацией на основе побуждения (мотивов) и завершением деятельности (регулирование динамических аспектов деятельности); б) с координацией различных компонентов деятельности (регулирование, обеспечивающее вовлечение в деятельность и взаимодействие всех необходимых по программе операциональных компонентов); в) с пролонгированием деятельности, определяемым на основе соответствия/несоответствия полученных и ожидаемых результатов (регулирование, обеспечивающее целенаправленный, «правильный» характер взаимодействия операциональных компонентов программы).

В такой интерпретации разных функций регуляции можно видеть определенный подход как к анализу различий регуляторных процессов в произвольной и произвольной деятельности, так и к специфике возможных нарушений регуляции.

Использование понятия «регуляция произвольной/непроизвольной» активности (поведения, деятельности) в рассмотренном контексте позволяет развести функции управления и регулирования, и оценить роль регуляции в предложенной А.Р.Лурия триаде «программирование – регуляция – контроль».

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Личностные механизмы регуляции деятельности. В кн.; Шорохова Е.В. (ред) Проблемы психологии личности М.: Наука, 1982.
2. Биологический энциклопедический словарь. Гл. ред. М. С. Гиляров. 2-е изд., исправл., М.: Сов. Энциклопедия, 1986
3. БСЭ, т.36, М., Бол. Сов. Энциклопедия, 1955
4. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека М., МГУ, 1969
5. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М., МГУ, 1973
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., Изд-во АН СССР, 1957.
7. Круглый стол «Проблемы и перспективы психологического изучения нарушений произвольной регуляции деятельности». В сб.: Наследие А.Р. Лурии в современном научном и культурно-историческом контексте: К 110-летию со дня рождения А.Р. Лурии/ Сост. Н.К. Корсакова, Ю.В. Микадзе. М.: Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012, с.286-327.
8. Burgess P.V. Assessment of executive functions. In.: Handbook of clinical neuropsychology. Ed. P.W. Halligan, I.Kischka, J.C.Marshall. Oxford University Press. 2007
9. The Penguin Dictionary of Psychology. A.S.Reber, R.A.&E.S.Reber. Penguin Books, 2009

Нейропсихологический дефицит у детей и подростков с генетическими синдромами

Л.А. Троицкая

Наследственные болезни широко распространены среди населения. 50-60 из 1000 родившихся детей имеют генетические дефекты.

Генетические нарушения — это универсальная проблема. Они встречаются у представителей всех рас, возрастов и обоих полов.

Основное направление борьбы с распространением наследственной патологии в обществе в течение ряда лет было тесно связано со сложными вопросами диагностики врожденных и наследственных болезней и дефектов. Достижения различных научных дисциплин — молекулярной и медицинской генетики, биохимии, иммунологии и др. — обусловили практическую